

Дана Стар

ПРОДАНА
ЗАМУЖ

Дана Стар
Продана замуж
Серия «Продана замуж»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67360397

Аннотация

– Зачем вы здесь? Это моя комната.

Я вздрагиваю, когда слышу хлопок двери. Оборачиваюсь и его вижу. Монстра этого властного, циничного. С чёрными, как ночь глазами и огромным накаченным телом.

– Отныне мы муж и жена. Снимай с себя свадебное платье и ложись на кровать!

– Я ещё не привыкла к вам. Я т-так не могу. Сразу.

От шокирующего приказа кровь стынет в жилах. Я вижу своего мужа второй раз в жизни. И сейчас должна лечь с ним голой в постель.

– А мне плевать на твои оправдания, я тебя купил! – жёстко заявляет он, снимая пиджак. – Настало время исполнить супружеский долг.

Родители продали меня замуж...

Мне только исполнилось девятнадцать, как на пороге нашего дома появился ОН!

Властный. Холодный. Мрачный. Незнакомец. Старше меня на десять лет. Он жадно впился в меня своими чёрными глазами и принялся диктовать свои права!

Чтобы спасти бизнес семьи, я должна выйти замуж за чёрствого и циничного мужчину. Стать собственностью опасного и влиятельного миллиардера...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Дана Стар	5
Пролог	5
Глава 1	23
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дана Стар

Продана замуж

Пролог

– Зачем вы здесь? Это моя комната.

Я вздрагиваю, когда слышу хлопок двери. Оборачиваюсь и его вижу: монстра этого властного, циничного, с чёрными, как сама ночь, глазами. Он такой крупный и накаченный, что занимает половину моей комнаты.

– У нас не фиктивный брак, а настоящий. Я – твой муж, а ты – моя жена, – ледяной хриплым голос звучит в полутьме, заставляя меня поежиться и обхватить плечи руками. – Сними с себя эти вычурные тряпки и ложись на кровать!

От его шокирующего приказа кровь стынет в жилах. Я не думала, что вот так вот сразу... Прямо сейчас! Это случится. Я думала, мужчина даст мне время, чтобы я узнала его получше...

Карим Асадов важной походкой входит в спальню.

Царь мира.

Бог власти.

Он холоден и надменен. Привык получать всё по щелчку пальцев. Даже в моём доме, на моей территории он чувству-

ет себя её полноправным владельцем. С тех пор как надел мне на палец обручальное кольцо и поставил на моих губах клеймо своей законной собственности жёстким поцелуем.

Сегодня он получит меня.

Я отдам темноглазому дьяволу свою невинность. И он станет моим первым мужчиной.

У меня нет выбора. Договор подписан. На моем пальце сияет безумно дорогое кольцо с редким бриллиантом – символ его обладания мной.

– Я ещё не привыкла к вам. Я т-так не могу... Сразу.

Резко встаю с кровати. Двигаюсь спиной назад, отступая, оттягивая неизбежное, пока затылком в стену не врезаюсь. Видимо слишком сильно волнуюсь. Я вижу своего мужа второй раз в жизни и сейчас должна лечь с ним голой в постель.

– А мне плевать на твои оправдания, – жёстко заявляет мужчина, вселяя еще больший страх. – Время исполнить супружеский долг.

Он на ходу стягивает с себя галстук, парадный пиджак, оставаясь в белоснежной рубашке. Пальцы, с золотыми перстнями, накрывают перламутровые пуговицы, небрежно расстегивая рубашку. Он почти рвёт дорогую вещь, не в силах контролировать желание.

Я вижу, как сильно он возбуждён. В области ширилки выпирает внушительный бугор.

Он невероятно огромен! У меня темнеет перед глазами.

Карим все-таки срывает с себя рубашку, бросая ту пря-

мо на пол. У меня перехватывает дыхание. Какой он всё же красивый... Мускулистый. Накаченный. Рослый. У новоиспечённого мужа идеальное тело: кожа бронзовая, словно золотом искрится, на мощной шее устрашающе поблескивает татуировка в виде паука, сидящего в центре паутины.

Его кадык дёргается. Паук на коже словно оживает.

– Насмотрелась? – опасно прищуривается. – Продолжим. Я адски голоден.

Не успеваю среагировать. Он как хищник на меня набрасывается. Ловко и резко. В углу зажимает. Пальцами в мои длинные волосы впивается, до сладкой боли их на кулак наматывает. Мелким градом сыпятся шпильки – моей восхитительной причёске конец. Варвар! Он ерошит локоны большой и сильной рукой, точно уничтожает всё, к чему прикасаются его кровожадные руки.

Острая волна чего-то необъяснимо тягучего проносится внизу живота.

Ощущения волнительные и отвратно сладкие. Одновременно.

А я неожиданно испытываю что-то такое странное... Как будто сильно желаю проклятого деспота. Но он воспринимает меня не как жену, а как роскошную игрушку для постельных забав. И как свою личную декорацию, дабы все знакомые и друзья охали от зависти, что его украшением является такая красивая и юная девушка.

Этот брак нужен был нашей семье для совместного биз-

неса. Моя мать отдала меня важному, влиятельному человеку: ужасно богатому миллиардеру. Он купил меня, будто привлекательную куклу, чтобы я играла роль его жены, была, так сказать, эксклюзивным украшением. Чтобы отлично смотрелась в кадре во время пресс-конференций с журналистами.

– Ты моя, София. Моя! Моя собственность... – он алчно рычит мне это в ухо и резко зарывается в шею. – Запомни это на всю жизнь. Я купил тебя. Можешь считать, что я твой хозяин.

Он целует меня, как какой-то одержимый зверь. Я задыхаюсь. Трясусь, будто в лихорадке. Слишком сильные эмоции переживаю. И очень странные – новые для меня. Безумные!

Слишком близко. Очень жарко! Он прижимается ко мне голым торсом, и я как мороженное таю на жаре от прикосновения мощного тела, очерченного каменными мышцами.

А как он пахнет... Голова кругом.

Сигареты. Духи. Мята...

Бешеный микс опытного доминанта.

Я слегка постанываю, машу головой в разные стороны, пока зверь лакомится моей шеей. Он чуть прикусывает венку на коже, а потом губами в укус впивается, оставляя метки на нежной бледно-розовой коже. Засосы.

– Это клеймо, – рычит, – чтобы ты усвоила мгновенно... что ты – моя!

Рукой за шею хватает, слегка отстраняется. Всматривает-

ся в моё испуганное лицо. Ухмыляется. Дико. Коварно. Его ноздри трепещут. Он звучно втягивает запах моей кожи и моих волос, словно лакомится моим личным запахом и страхом. От этого возбуждается ещё больше. Ему нравится это чувство, что его боятся.

Нравится чувствовать себя всемогущим.

А потом он жадно на мои губы набрасывается, с силой их сминает.

Боже!

Я стону в его рот, когда язык мужчины вторгается в моё горло и вытворяет там сумасшедшие вещи.

Нет, он не просто меня целует. Он меня трахает. Жестко и быстро. Так дико, что я захлёбываюсь в немых столах и сквозь пол проваливаюсь от безумного удовольствия.

Это не поцелуй, а животная агрессия какая-то. Ритуал в диком мире животных.

Но почему? За что? Почему он так груб со мной?

Наверное, просто по жизни такой. Ледяной тиран. И это его имидж.

Пытаюсь отдышаться. Жадно воздух открытым ртом хватаю, облизывая пульсирующие губы.

Я как будто долгое время находилась под водой. Тонула. Задыхалась. Шла ко дну. Дьявол меня едва не задушил своим адским напором.

Но целуется он... Стыдно самой себе признать. Просто нереально классно.

Вдруг слышу звук молнии. Шелест одежды. Высокомерный приказ.

– Раздень меня. Полностью.

Я мешкаюсь. Пальцы дрожат и не слушаются, а губы опухли от животных поцелуев.

– Я сказал раздень, – уже грубее.

Я не должна злить зверя внутри него. Как мне сказала моя мать, я должна стать послушной женой и удовлетворять все потребности мужа по первому слову. Я должна сделать Карима счастливым, чтобы он не разозлился и не разорвал контракт. При разрыве контракта мы очень многое потеряем. А если разгневаем страшного человека, он может всех нас превратить в ничто.

Я должна отблагодарить родителей за заботу, за то, что они мне дали. Воспитали, окружили роскошью с самого рождения. Они готовили меня к этому важному дню с раннего возраста. И постоянно твердили одно и то же, вдалбливали день за днём:

«– София, когда ты вырастешь, ты выйдешь замуж за богатого и влиятельного человека. Мы сами найдём тебе подходящего супруга. Таковы традиции семьи».

Я попробую. Попробую полюбить ледяного дьявола. А если постараться..., то стерпится, слюбится.

Мне безумно сильно нравится его тело. Его властный, брутальный имидж. Но не душа. Там слишком много льда. Там нет места любви.

Сделав глубокий вдох, я кончиками пальцев цепляюсь за край чужих штанов. Тяну их вниз. До самых щиколоток. Пока он возвышается надо мной гигантской скалой, надменно изучая каждое моё движение.

У него соблазнительные бёдра. Восхитительно прокачанные косые мышцы живота. От пупка к паху тянется поросль тёмных волос.

Я избавила его от штанов. А дальше... Мои щёки вспыхивают, когда я вижу чёрные боксёры, которые обтягивают внушительную выпуклость.

Становится немного страшно. Он слишком объёмный. Даже в таком положении – под тканью белья.

– Освободи.

Кончики пальцев покалывает от дрожи. Это так волнительно. К такому в школе будущих жён аристократов не готовили! Я никогда не видела воочию мужских половых органов. Лишь однажды, когда открыла порно ролик в интернете. Втайне ото всех его смотрела. И едва не сошла с ума от увиденного.

Зажмуриваюсь. Рывком стягиваю вниз боксёры. Карим величественно переступает через бельё, чеканя следующий приказ:

– Становись на колени.

Зрачки вмиг расширяются. Вдоль позвоночника градом проносится нешуточная паника.

Что? Ох... Минет?

Сейчас я должна буду сделать минет?

Но ведь я не умею.

– Я никогда... не делала.

– Знаю, – чёрные пронизательные глаза цинично жгут мою хрупкую фигуру. – Поэтому хочу ещё больше. Сейчас. Немедленно.

Тяжёлая мужская рука ложится на плечо, толкает меня вниз. Я падаю на колени, словно марионетка. Тут же распахиваю глаза и вижу его внушительную эрекцию, раскачивающуюся перед моим наверняка красным лицом.

Какой огромный!

Набухший от жажды. Тяжелый. Длинный. С бархатной, очень пухлой головкой, на конце которой блестит вязкая капля смазки.

Он намного больше, чем тот, что я видела в порно. И намного смуглее.

Разве такие размеры существуют в природе?

Карим делает шаг вперёд, хватая меня за волосы. Я опять вздрагиваю от сладкой боли, а он начинает нарочито медленно наматывать мои волосы на кулак. Смакует каждый миг, растягивая удовольствие.

Сердце громко бахает в груди! Я осознаю, что головка члена почти упирается в мои губы. Я чувствую запах мужской плоти. Думала, меня стошнит, но тошноты нет и в помине. Он и здесь приятно пахнет. Muskом. Парфюмом. Своим личным запахом. Он мне нравится...

– Знаешь, почему именно ты, София Королёва? – вторая рука хватается меня за скулы, надавливая на суставы пальцами и заставляя открыть рот. – Я люблю быть первым.

Большая и толстая головка эрегированного члена властно врывается в мой рот, едва влезает. У него королевский размер. Челюстям немного больно, а губы растягиваются от приличного давления.

Я не знаю, что делать... Это так необычно и в новинку для меня! Я не думала, что должна буду сосать половой орган своему мужу. Это вульгарно. Неприлично. Так делают только проститутки! Девушки из высшего общества себя так не ведут. Карим должен знать об этом: я необычная девушка, а знающая себе цену леди. Он словно намеренно так со мной поступает. Но за что?

Волнение разливается по пищеводу с удвоенной силой. Что-то внутри души подсказывает, чтобы я не останавливалась и продолжала. Это моя миссия. Моё жизненное предназначение, к которому меня готовили с рождения – принадлежать мужчине.

Не представляю какой Асадов страшный в гневе. И лучше мне не знать.

Я должна его удовлетворить. Ведь он теперь глава семьи.
– Давай, работай ртом. Носом дыши, – решительно подстёгивает сверху командный голос.

Я оживаю. Немного привыкаю к новым ощущениям. Пробую его на вкус.

Делаю первое движение. Вспоминаю, как там в порно было... Двигаюсь сначала вперёд, чуть отстраняюсь и следом назад. Дышу носом. Хорошо смачиваю слюной твёрдую мужскую плоть.

– Языком тоже. Смелее!

Он даёт мне немного времени, чтобы привыкнуть к размеру и ощущениям. Пока не двигается. Лишь любит зрелищем свысока, уперев руки в бока. Хочет, чтобы я сама насаживалась. Проверяет, насколько изобретательна.

– Делай всё так, словно сосёшь большое и толстое эскимо.

Отовсюду звучат приказы.

Ему нравится командовать. Быть лидером, завоевателем новых горизонтов. Он получает удовольствие от того, что я такая робкая и неопытная. Руководит процессом. Учит меня взрослой жизни. Именно поэтому богатые мужчины, уставшие от однообразия в интимае, ценят девственниц.

– Любишь сладкое?

Киваю. Начинаю причмокивать. Постепенно привыкаю к тому, что делаю. Уже двигаю головой более уверенно, беру королевскую плоть в рот глубже. Почти до самого горла. Подключаю к делу язык. Пробую лизать массивный ствол, оплетённый вздувшимися крупными венами. Провожу по нему языком снизу-вверх и останавливаюсь на уздечке. Как только я касаюсь её, Карим дёргается. Наверно, это из-за того, что ему приятно.

– Это эскимо станет твоим самым любимым лаком-

ством, – деловито хмыкает мужчина и начинает двигаться – работать бёдрами. Он сам толкается в мой рот, а я толкаюсь ему навстречу.

Толчки ускоряются. Член уже влажный от обилия слюны и невероятно твёрдый.

– Ещё больше слюны давай, чтобы лучше входил, – голос звучит максимально низко. Асадов на грани.

Неужели он собирается кончить мне прямо в рот?

Его орган набухает в моём горле, становится слишком большим. Я понимаю, что да, сейчас он кончит.

Но Карим отталкивает меня от себя. Я жадно глотаю ртом воздух, вытираю влагу с пылающих щёк. А он... рвет на мне корсаж свадебного платья. Хватает член рукой, осатанело его дрочит и с полустоном-полурыком кончает мне на грудь.

Мелкие брызги спермы, как морозящий дождь, орошают моё тело. Попадают на затвердевшие соски, ручейками скатываясь к плоскому животу.

Асадов хищно смотрит на мою обнажённую грудь, забрызганную спермой, доделывая последние движения рукой.

Отдышавшись, не проронив и слова, он молча разворачивается и идёт в сторону балкона. Щелчок. Распахнув дверь, мужчина выходит на лоджию, прихватив со стола пачку сигарет.

Чиркает зажигалка. Муж закуривает, стоя ко мне спиной. Абсолютной голый, вспотевший, чертовски привлекательный мерзавец.

Я делаю несколько глубоких выдохов, унимая сумасшедшее сердцебиение и колкую дрожь в теле. Обхватываю себя руками, пытаюсь прикрыть голую грудь, испачканную белой жидкостью.

Паника слегка отступает. Мышцы обмякают от непродолжительного облегчения.

Он кончил. А значит оставит меня в покое. Сегодня ночью по крайней мере точно.

Это хорошо. Может, он не такой уж и страшный зверь, каким кажется с виду? Неужели всё-таки дал мне время, чтобы я к нему привыкла? Мы ведь едва знакомы. Он это понял и пошел на уступки. Узнав мужа ближе, мне будет не так страшно лишиться невинности. Спасибо ему за это.

Я так и остаюсь стоять на коленях, пытаюсь прийти в себя, поверить в реальность. Поворачиваю голову в другую сторону, вижу своё отражение в зеркале.

Красивая свадебная причёска растрепалась. На щеках потёкшая тушь.

Поворачиваю голову обратно в сторону балкона. Асадов ещё курит. Задумчиво смотрит в чистое звёздное небо, вальяжно выпускает белесые потоки дыма в воздух.

Такой красивый и горячий. С эффектными татуировками на предплечьях. С голыми ягодицами. Они у него упругие и аппетитные, как орех. Отчего-то мне вдруг захотелось их потрогать. Сжать пальцами. Шлёпнуть. Проверить на упругость.

Чёрт, София! Ты в своём уме?

Что за пошлые мысли?

Ты ведь леди!

Во мне сражаются две противоположности. Меня тянет к мужчине, но и одновременно отталкивает. Я в восторге от его потрясающе-опасной внешности, но не могу полюбить его ледяной нрав. Он с рождения диктатор. Таких людей видно сразу.

Возможно, у меня еще есть шанс растопить лёд в сердце монстра?

Если я сделаю всё, чтобы он полюбил меня по-настоящему, тогда и я смогу его полюбить.

Я должна попробовать. Ведь он нравится мне всё же! Тянет к мерзавцу какого-то чёрта... Не могу объяснить почему!

Балконная дверь хлопает. Я выныриваю из терзающих разум мыслей.

Асадов направляется ко мне. Полный решимости. Мурашки бегут по коже от его габаритов и той жуткой энергетики, которую излучает его мускулистое тело.

Он замирает в шаге от меня. Широко расставляет накаченные ноги, а здоровенные ручищи складывает на мощной груди. Голову на бок склоняет, внимательно пронизывает меня властвующим взглядом:

– Раздевайся. Сама.

– Ч-что?

– Хочу оценить то, за что заплатил, – алчно усмехается.

Он ведь просто посмотрит? Да? И только. И спать ляжет. Ладно. Попробую. От волнения руки онемели и не слушаются.

Сидя на полу, кое-как я пытаюсь выполнить его приказ. Нарочито медленно начинаю раздеваться, лишь пытаюсь оттянуть неизбежное. Кое-как распутываю нити корсета. Платье он уже и без того порвал. Дорогая ткань скользит вниз по юному хрупкому телу.

На секунду замираю, прикрывая грудь руками.

– Продолжай. До конца.

Я сглатываю и встаю на ноги. Пошатываясь, переступаю через пышные юбки, отбрасываю платье в сторону. Остаюсь перед мужем почти полностью голой. На мне лишь белые чулки с кружевными вставками, ажурные белые трусики и повязка невесты на левом бедре. На ногах туфли на среднем каблуке.

– Руки. Убрать.

Мои руки сами по себе падают по швам. Невозможно не подчиниться такому командному голосу. Прирождённый лидер. И вожак.

Мужчина обхватывает вновь вставший член рукой, крепко его сжимает. Начинает медленно водить ладонью, стимулируя эрекцию, ускоряясь с каждым новым движением.

– Ложись спиной на кровать.

Как это?

Нет!

Он ведь только что кончил. Я понадеялась, что это всё...
конец на сегодня. Однако я не угадала.

Застываю, прикусив нижнюю губу.

– Софья, я не люблю повторять несколько раз, – угрожающе произносит, прищуриваясь. – Мне не нужна такая жена – тугодумка.

– П-простите. Я просто слишком в-волнуюсь. Я никогда не была с мужчиной. Никогда не видела голого мужчину. Никогда не видела мужского полового органа. Никогда не делала минет, – оправдываюсь как какая-то школьница, стоящая на табуретке.

Мне кажется, я сейчас разрыдаюсь. Выгляжу такой жалкой.

– Не стоит волноваться. Я опытный. Всего лишь лишу тебя девственности. Это естественный процесс. Через такое проходят все девушки. Это неизбежно.

Подбодрил вроде как. Спасибо.

Только легче не стало.

Голос как сталь, не внушает доверия. И сказано это было с чёрствой интонацией. Без капли тепла.

Я хочу, чтобы он меня обнял. К своей могучей груди прижал. Приласкал. Подарил хоть капельку заботы... Мне стало бы легче.

Ну почему он такой?

Айсберг ледяной.

– Мы должны сделать это сегодня. В нашу первую брач-

ную ночь. Твой отец просил меня, чтобы я утром вынес ему простынь, как доказательство, что ты была невинна.

– Что?

Это шутка?

– Это одна из традиций вашей семьи. Отданная замуж девушка должна быть невинной. Поэтому я и взял тебя в жёны и заплатил за твою невинность слишком дорого... Тебе что не говорили о традиции?

– Нет.

Я просто не верю в то, что слышу.

– Если я не получу тебя сегодня – завтра ты получишь развод.

Нет. Только не развод!

Родители никогда не простят мне этого. Карим прав. Чему быть, того не миновать. С ним или с Мишей... Какая уже разница. Пора стать взрослой и принести почёт в семью.

– Мне нужна чистая и непорочная жена, для того, чтобы заслужить доверие публики. Ты прекрасно подходишь для этой роли. Как ты знаешь, теперь я публичная личность. Надеюсь, что скоро я официально стану главой города. Точнее, мэром.

Теперь всё понятно.

Асадов решил идти выше. Ему мало денег. Ему нужна власть. Чтобы было намного проще воротить свои тёмные делишки.

Сделав глубокий вдох, я подхожу к постели, застеленной

идеально белой шёлковой простыней. Так вот почему белая... Карим не соврал насчёт отца. Они специально постелили белое бельё.

– Ложись.

Сбросив туфли, я забираюсь на огромное мягкое ложе, заваленное подушками, далее ложусь на спину.

– Широко раздвинь ноги. В коленях их согни.

Шаги. Он подходит ко мне слишком близко. Я хочу сжаться в комочек. Слишком сильная и пробивающая у мужчины энергетика.

– Расслабься.

Кровать прогибается под огромным весом. Я крепко зажмуриваю глаза. Сжимаю руки в кулаки.

Карим помогает мне принять нужную позу. Массивные, слегка шершавые ладони падают на мои коленки. Он проводит ладонями снизу-вверх, но не ласково, как я бы хотела, а так, словно заявляет на меня свои права. Действуя твёрдо. Властно. Как собственник.

Асадов разводит широко мои ноги, вклинивается между ними упругими бёдрами.

– Хорошая растяжка, – буркает, шершавыми пальцами оставляя зацепки на чулках. Он лапает меня везде. Тщательно ощупывает, так, словно оценивает товар перед покупкой.

Я задерживаю дыхание. Лежу все также с закрытыми глазами. Слышу с каким грохотом моё сердце врывается в грудную клетку.

Бам. Бам. Бам.

Ладонь Карима падает на промежность. Он с силой меня там сжимает. Лёгкий стон слетает с губ, заставляя тело выгнуться дугой. Хриплый мужской выдох проносится где-то там вдалеке, в темноте.

Его пальцы уверенно надавливают на складочки через ткань кружевных трусиков – ощупывает всё то, что теперь принадлежит ему. Он подцепляет пальцем край трусиков, отводит его в бок. Через секунду к лону прижимается что-то такое горячее и пульсирующее...

Толчок!

Я только и успеваю тоненько пискнуть, как меня прошибает волна боли...

Вот и всё.

Я больше не девочка.

Моя невинность отдана монстру.

Глава 1

– Спину прямо! Ноги шире! Ты не каракатица, барахтающаяся в грязи, а леди!

– Да куда уж шире! – цежу сквозь стиснутые зубы, выполняя танцевальную связку, стоя у станка.

– Дерзить смеешь?

– Ай! – я получаю указкой по икрам.

Без предупреждения!

Тут же рефлекторно закидываю ногу на станок максимально высоко. Так старательно, что мышцы трещат как швы на рвущейся одежде.

– Болтать, когда тебя не спрашивают, да еще и в таком тоне, неприемлемо для леди! Будешь до вечера у станка работать, отрабатывая движения!

Вот ведь...

– Или на горох поставлю!

Да ладно?!

Что это сегодня с мегерой? Решила оторваться напоследок? Из всех девушек-студенток я, похоже, её любимица. Родители ей ещё сверху «кассы» приплачивают, чтобы она была со мной максимально строга и воспитала во мне первосортную леди.

Высокая. Худошавая. Мымра. Любит носить чёрные строгие костюмы с белой блузой. Здесь, в «Академии светских

львиц», все женщины носят строгую форму. Даже наставницы.

Женщины. И только! Потому что мужчин здесь с лупой не сыщешь. Не считая повара, садовника и водителя. Которым давно на пенсию пора. Вот и всё «мужское население». Наставницы считают, что леди не должны видеться с представителями противоположного пола до замужества. Каждую здесь девушку готовят исключительно для определённого мужчины.

Я живу в странной среде. Несмотря на то, что за окном двадцать первый век. Я одна из тех, кого «простые смертные» называют сливками общества.

– Довольно, дамы! – плюётся тиранша. – Урок окончен! Можете быть свободны.

«Вольно», – так и хочется съязвить в ответ. Как в армии! Но тогда меня точно на горох поставят. На целую ночь. Без шуток. В тёмной подсобке.

– Фух, – смахнув пот с лица, вслед за другими девушками я направляюсь к выходу, как вдруг слышу крик. Больше напоминающий вой сирены.

Кровь из ушей...

– Нет, нет, нет, Королёва! Только не ТЫ! – мегера выскакивает передо мной как ошалелая, размахивая указкой. – Наказана! Ты остаёшься на продлёнку. Arlomb, Софи! Отрабатывай arlomb! Вперёд и с песней! К станку!

Вот уж... «Чудесная новость».

Ярости моей нет предела.

Но делать нечего. Выпрямив спину, я возвращаюсь на место, занимаю прежнюю позицию. Мегера надменно фыркает, глядя на меня с особым превосходством, высокомерием.

Когда зал пустеет, а я остаюсь здесь одна, она добавляет напоследок:

– Мой рот с мылом утром и вечером. Может так ты быстрее научишься хорошим манерам и маман быстрее выдаст тебя замуж.

И уходит, хлопнув дверью.

– Стерва, – шёпотом бубню под нос, удерживая равновесие у станка, – чтоб тебе самой когда-нибудь рот так промыли.

Проплясав ещё два часа как какой-то раб на каторге, я возвращаюсь в свою комнату. Мои соседки уже поужинали, приняли душ и пакуют чемоданы, готовясь к отъезду на летние каникулы.

– Софья, ну наконец-то! – с сочувствием восклицает Ада. – Ну как ты, жива?

Ноги подкашиваются. Еле успеваю дошагать до своей кровати. Просто плюхаюсь лицом в подушку и кричу.

– Если бы... – гундосю. – Ужин мне хоть оставили?

– Да, мы предупредили Лидию. Но, к сожалению, десерты быстро разошлись. Так что ты сегодня осталась без сладкого.

– Ар! Нет! – раздасованно бью кулаком по подушке.

Я хорошенько начинаю избивать подушку, представляя на

ее месте Анфису Адамовну, нашего куратора. Вот-вот и перья полетят в разные стороны.

Терпеть её не могу. Наши с ней чувства взаимны.

Десерт. Десерт мне не оставили! А-а!

А я о нем так сильно мечтала после столь трудного дня.

– Соф, советую поторопиться, – из ванной комнаты выходит Майя. – А то и другого не останется.

– Да, ты права, – я быстро вскакиваю на ноги и несусь в душевую.

Привожу себя в порядок, надеваю тёмно-синюю клетчатую юбку, белую блузку, выхожу из комнаты, направляясь в обеденный зал.

В коридорах учебного заведения царит тишина. За окнами сгустилась тьма. Все студентки уже поужинали и разошлись по своим комнатам. Завтра для многих, в том числе и для меня, настанет радостный день – каникулы!

Ох, и тяжелая моя жизнь. В мои-то двадцать. Богатые тоже плачут...

Потерпи, София. Потерпи! Завтра вечером ты на целый месяц уедешь домой к родным.

Ах! Как я об этом сильно мечтаю. Да, меня наказали. Но слава богу, что несильно. А ведь я могла на всё лето остаться в этой проклятой «тюрьме». Могло бы быть намного хуже. Только вот я не понимаю, чем мегере не угодила?

Я должна отучиться три года в закрытом высшем учебном заведении для девушек. Однако я отучилась два. Ещё один

остался.

Я ужасно соскучилась.

По маме... Папе. Лизе и Кристине – любимым сестричкам... Мишке!

Точно.

Мишка... Мой тайный приятель.

Интересно, как он там?

Мы созванивались два месяца назад... Удалось упротить Карину дать телефон. Она его спрятала под половицей в спальне. Ей чудом удалось пронести мобильник мимо мегеры. За пять минут общения пришлось отдать ей свой обед.

Честно, мы живем здесь как в тюрьме. Будущие леди... Нам много чего запрещают. Моя жизнь превратилась в кааторгу. С тех пор, как родители отдали меня в институт для девушек после восемнадцати лет, который обязана пройти каждая уважающая себя девушка из богатого круга. Это своего рода традиция. Если ты нарушаешь традицию – из клуба исключаются. А клуб – это связи, престиж, уважение. И, конечно же, власть.

Мои сёстры тоже прошли суровую «школу жизни», вышли оттуда с красным дипломом и принесли почёт в семью. Таких умниц и красавиц сходу взяли замуж достойные джентльмены. Не красавцы, к сожалению. Но с приличным приданым. Ибрагим, муж Кристины, вообще мне неприятен внешностью. Он на опоссума похож. Толстый, низкого роста. И смех у него противный.

А как же любовь?

Лиза и Кристина... они не сопротивлялись. Отнеслись к браку спокойно.

Браки в нашей семье, как и в других семьях членов клуба, заключаются по договорённости.

Мои родители – почетные члены закрытого клуба аристократов. Они очень богаты. Их обогатили бриллианты. Добывать и продавать драгоценные камни их бизнес, который вот уже сколько лет процветает.

Мне запрещено общаться с кем-либо помимо родных. Особенно с мужчинами. Ведь меня всю жизнь растят для одного особенного богатого аристократа. Для кого, пока не знаю.

Я мечтаю с Мишкой быть. Простым веселым парнем, которого я влюблена уже достаточно давно. Но увы, видимся мы редко. Я мечтаю, чтобы он посадил меня на свой байк и увёз в закат. На другой конец света, где мы начнём с ним другую жизнь, свободную от чужих указов, и нас никто никогда не найдёт.

Я устала от всего: от скучной правильной жизни, от выскомерных подружек с завышенной самооценкой, от балов, пестрых одежд, светских приемов... Каждый раз одно и то же. Ощущение, что ты превращаешься в красивую куклу-марионетку, которой управляют другие, но не ты. Это та-а-ак скучно и так правильно, что охота застрелиться.

Облегчённо выдохнув, я доела свой завтрак и побежала

обратно в комнату, чтобы проверить всё ли собрано, а также уложить волосы.

Через час все девушки, которые решили отправиться на каникулы к родне, толпились в главном холле учебного заведения.

Попрощавшись с наставницами, мы покинули вуз. У главных ворот заведения нас уже ждала длинная вереница роскошных автомобилей бизнес класса.

* * *

Aplomb (равновесие) – умение танцовщицы стоять в той или иной позе на одной ноге на протяжении долгого времени.

Глава 2

– Доброе утро, Якоб, – я вежливо поздоровалась со своим личным водителем-телохранителем, а он заботливо распахнул передо мной дверь навороченного седана. Забравшись на мягкое кожаное сиденье, я блаженно прикрыла глаза, вдохнув запах кожи и дорогого парфюма.

Даже водители семьи Королёвых одевались дорого и пользовались брендовыми духами. Этот парфюм я прекрасно знаю.

– Доброе утро, леди, – он приветливо мне улыбнулся, поправляя идеально выглаженный пиджак, – соскучился за вами.

Дверь хлопает. Якоб занимает место водителя. Машина трогается с места. Я машу подружкам из окна, а они машут мне в ответ.

И вот я здесь! В машине. Еду домой. Ура!

Вернее, в аэропорт.

– Как дела, Якоб? Как мама и папа? Слуги?

– Дела хорошо. Все с нетерпением ждут вашего возвращения, – спокойно отвечает, глядя на дорогу. До аэропорта ехать ещё минут десять. А пока я с удовольствием наслаждаюсь пейзажами.

Я так хочу спросить у Якоба про Мишу, однако долго не решаюсь. Вдруг неладное заподозрит?

– А как Лакки, Дик, Цезара? – спрашиваю про любимых питомцев.

– Прекрасно. Цезара недавно родила. Славный вышел по-мёт. Отец уже почти всех щенят втридорога продал.

– Здорово.

Надеюсь, хотя бы одного малыша оставил. Охота его потискать.

– Господину Давиду недавно подарили племенного жеребца. Прямиком из арабских эмиратов. Красавец! Вы бы только его видели! Рахит Баркан отблагодарил вашего папу за поставку исключительного вида бриллиантов.

– Ох, жду не дождусь. Надеюсь, папа даст мне на нём прокатиться.

Я обожаю лошадей. Неимоверно.

– Он слегка буйный. Думаю, вряд ли. Перелёт не прошёл бесследно. И, конечно же, новая обстановка.

На несколько секунд в салоне воцарилось молчание.

Я очень хочу спросить о самом важном. Для меня. Но долго сомневаюсь. Наконец, всё же решаюсь.

– А Михаил?

Ёрзаю на сиденье.

Якоб подозрительно хмурится, окидывает меня прищуренным взглядом: я вижу его реакцию в зеркале.

– Михаил? Садовник?

Киваю.

– Странно, что ты про него спрашиваешь.

Должна же я как-то выкрутиться, чтобы не навлечь на себя подозрения.

Уверенно отвечаю:

– А о чём ещё разговаривать? – пожимаю плечами. – Просто так задала вопрос, чтобы поддержать беседу. Мне скучно. В институте толком не хватало времени, чтобы просто поговорить с девчонками. Я была капитально загружена.

Это правда!

Мне приходилось усердно учиться, чтобы не вылететь за неуспеваемость. Это был бы сенсационный позор для нашей семьи. Случись бы что-то подобное, мама бы меня просто убила.

– А-а-а, – тянет водитель, – всё нормально, работает. Со своими обязанностями справляется. Господин Давид доволен.

Сердце бешено колотится в груди. Я руки в кулаки сжимаю. Ладонки потеют.

Фух. Значит ждёт меня... Значит всё ещё у нас работает. Приятная новость.

Через несколько минут мы въезжаем на закрытую территорию аэропорта. Там нас уже ожидает красавец-самолёт премиум класса – чартерный рейс.

Полёт проходит хорошо и достаточно быстро. Два часа, мы приземлились на родной земле. И снова у трапа меня встречает автомобиль бизнес класса – потрясающий чёрный седан.

Затаив дыхание, я ныряю в салон, надеясь на то, что там внутри меня ждёт папа. Или мать собственной персоной. Но нет же. На заднем сиденье пустота. Родители слишком занятые и известные личности, каждый их день расписан строго по часам. Они не смогли меня встретить.

Я провожу в дороге от аэропорта до поместья около пятнадцати минут.

Автомобиль плавно въезжает через ажурные кованые ворота, которые автоматически перед ним открываются и катится к высокому, помпезному особняку. Невероятно огромному!

Сделав колесо вокруг декоративного кольца, в центре которого, журчит фонтан, он останавливается напротив главного входа в дом с массивными белыми колоннами.

Якоб открывает дверь, почти одновременно с этим подавая мне руку. Я игнорирую жест, потому что вижу свою семью. Маму и отца. А за ними покорно выстроилась шеренга слуг.

Они не улыбаются. Такие серьёзные, выдержанные. Как обычно. Выстроившись в ряд как на параде, родители внимательно меня рассматривают.

– Мама! Папа!

Я не выдерживаю. В голос кричу. Мы ведь полгода не виделись!

Даже на бег срываюсь, как вдруг меня осаждают голос мамы:

– Софи! Что за манеры? Непозволительно.

Я резко останавливаюсь. Улыбка меркнет на моих губах.

Сердце колет обида.

Как надоело... Почему я должна контролировать свои реальные эмоции? Почему должна их подавлять?

Я подхожу к ним. Следуя правилам этикета, целую сначала отца, потом мать.

– С возвращением дочь, – отец смягчает голос. – Мы ждали тебя. Как долетела?

– Хорошо, спасибо.

Честное слово, боюсь уже что-либо сказать. А вдруг снова не так?

Ещё обратно отправят.

– А как у вас дела, мама? – руку ей протягиваю. Она осторожно её касается, сжимает.

– Чудесно, милая, проходи в дом, обед стынет. Эта форма тебе очень идёт, – мама тоже смягчается, даже улыбается. Обняв меня за талию, она ведет мне внутрь дома. Все остальные члены семейства покорно следуют за ней. – Побеседуем за столом.

Что ж, хоть чем-то я ей угодила.

– Кстати, Софи, – добавляет она, – сегодня придет замерщик, снимет мерки для бального платья. В субботу состоится благотворительный бал. В этот раз мы будем принимать гостей. Нашей семье выпала большая честь. Так решил клуб. Придут важные люди. **ОЧЕНЬ** важные, – сделала то-

нальный акцент на слове «очень», а я запаниковала, предчувствуя неладное. – Нужно оказать им тёплый приём.

За обеденным столом с родителями я общалась не очень долго.

Потом явился стилист, снял мерки. До конца дня я гуляла по поместью и наслаждалась здешними красотами. А также посмотрела вольеры с собаками и осмотрела конюшни, увидев того самого племенного жеребца.

Сказать, что он был грациозен и несказанно красив – значит ничего не сказать. Но да, он нервничал. Пока ещё не освоился на новом месте, поэтому меня к нему не подпустили. Несмотря на то, что у меня есть диплом по конной езде и я участвовала во многих мероприятиях. За что получила несколько медалей.

Через три дня состоялся тот самый важный бал-маскарад. С самого утра слуги носились как угорелые, готовя особняк к приезду многих важных гостей. По велению мамы я тоже усердно готовилась к торжеству. Несколько часов терпела нападки стилистов, которые преобразили меня до неузнаваемости.

Макияж, причёска, волшебное платье, цвета ослепительного нефрита. Чистый шёлк, который привезли из Японии. Невероятно изящное и дорогое вышло платье. С открытыми плечами, корсетом, который сделал мою талию похожую на тростинку, пышными юбками...

Современная светская мода делала больше упор на кок-

тейльные платья в пол, не с пышными юбками. Но сегодня был бал-маскарад, поэтому мы с мамой выбрали именно такой фасон.

– Софи, ну как ты?

Дверь открывается и в комнату входит мама.

– Потрясающе, смотри! – я кружусь вокруг зеркала, воздушные юбки плавно взлетают пышным облаком, мягко отрываясь от пола.

– О, Господи! – поражено стонет мама, – Какая ты восхитительная! И правда, что редкий цветок. Красотой вся в меня, – улыбается и подходит ближе.

– А характером в отца, – вмешивается в наш разговор одна из служанок, поправляя на корсете шнуровку. – Ой! Простите.

Мама закатывает глаза.

– Ну что, ты полностью готова, да?

Киваю. Немного нервничаю. Сегодня в нашем доме соберутся важные гости. Будет много коллег и друзей отца.

– Тогда идём, Софи, гости уже заждались. Держи спину прямо и не забывай улыбаться. Хочу познакомить тебя с кое-какими людьми.

Мама в последний раз очень пристальным взглядом осматривает меня с головы до ног, серьёзно хмурится, выискивая недостатки образа, аккуратно касается моих красиво уложенных волос пальцем, поправляет локон. После чего, моргнув, берёт меня под руку и ведёт к выходу из комнаты.

Я делаю несколько глубоких выдохов. Коленки немного трясутся. Сегодня я нервничаю больше, чем обычно.

– Волнуешься? – улыбаясь на публику шепчет мать, когда мы спускаемся по широкой витиеватой лестнице, застеленной красной дорожкой.

Теперь все взгляды уже собравшихся гостей как по команде устремляются на нас. Выдох застревает в горле. Голова немного кружится и начинает кружиться ещё больше, когда мужчина в парадном фраке торжественно объявляет о нашем выходе. Громко, чётко, с расстановкой. После его слов зал мгновенно наполняется аплодисментами.

– Да, н-немного.

– Расслабься, дочь. Я рядом. Можешь выпить немного шампанского. Но не больше двух глотков.

Ого! Как щедро с её стороны.

Спустившись в зал, мы попадаем в поток улыбающихся леди и джентльменов, которых я вижу впервые. Общаемся с ними, знакомимся. Ужас! Это такая скука-а-а! Лучше бы я в комнате своей сидела неделями напролет и книги читала, чем вот такие вот развлечения испытывать.

Один разговор ни о чём, второй, третий. Мама знакомит меня со своими подругами и всё повторяется. Она пересказывает им одно и то же по нескольку раз. Говорит, какая я, мол, умница и красавица, учусь на отлично, танцами занимаюсь, мастер спорта по конной езде. Я лишь до самых ушей краснею, а она всё щебечет и щебечет, как из пулемёта.

Как будто смотрины мне и вправду устроила, замуж пытается продать. Из-за этого я начинаю нервничать ещё больше. Ведь мама знакомит меня не только со своими подругами, но и с молодыми бизнесменами. А те, в свою очередь, смотрят на меня, как на восьмое чудо света. Голодно так, с явным любопытством.

– Софи, ну что? Тебе приглянулся кто-то? – мама начинает звонко смеяться, не стесняясь своих подруг.

В смысле приглянулся?

Здесь очень много народа. И каждую минуту становится ещё больше. Гости всё прибывают и прибывают. Меня бросает в жар. Я даже веером обмахиваюсь несмотря на то, что здесь работают кондиционеры.

Внезапно зал наполняется мелодичной музыкой. Свет немного приглушили. Гости надевают маски. И я тоже. Начинается бал. Теперь можно хотя бы потанцевать, что ли. Ибо голова от маминой трескотни разболелась не на шутку.

Я просто иду в центр зала и начинаю кружиться под музыку. Танцевать я люблю. Люблю балет и бальные танцы. У меня неплохая растяжка и стройная, подтянутая фигура. Ритм музыки я чувствую не только благодаря слуху, но и телу.

Я закрываю глаза, начинаю изгибаться под аккорды очень эмоциональной мелодии, представляя себя на вершине самой высокой в мире горы. Это расслабляет. На мгновение я словно забываю обо всём на свете и просто существую в своём удовольствии.

Так я танцую буквально пару минут, как вдруг на мою талию ложится крепкая рука. Причём, ложится так настойчиво и властно, как будто я с этим человеком знакома достаточно давно, а он этим жестом заявляет на меня права.

Распахнув глаза, я оборачиваюсь и вижу высокого темно-волосого незнакомца. Дыхание перехватывает. Не спрашивая разрешения, он просто обнимает меня за талию, нагло прижимая к себе. Плотно и до ужаса жарко!

На незнакомце надета маска. Я вижу лишь его большие, выразительные глаза, цвета глубокой ночи, и сочные, манящие на грех губы. Чёрные глаза жадно меня рассматривают и искрятся как у хищного зверя в полутьме. Я пропадаю. Тону в них. Обо всем на свете забываю и начинаю танцевать.

Вот так вот молча. Молча отдаюсь неизвестности, покорно повинуюсь на каком-то интуитивном уровне. Не смею вымолвить хоть что-то, попробовав возразить. То, что он делает – противоречит этикету. Ведь он должен был попросить разрешения на танец. А он? Взял меня как свою законную собственность. От столь смелого поведения я дар речи теряю, находясь под каким-то странным гипнозом, очарованная столь великолепным мужчиной в тёмном шёлковом смокинге, стоимостью как автомобиль, наверное.

Незнакомец продолжает гипнотизировать меня своими опасными глазами и крутить вокруг своей оси. Мелодия набирает ритм, движения становятся всё быстрее и быстрее. Душу накрывает какой-то странный и до умопомрачения

волнительные транс.

Он – ведущий в танце, а я – ему беспрекословно подчиняюсь. И не могу по-другому! Слишком мощная у партнера энергетика. Большая и сильная ладонь продолжает обжигать мою поясницу. Мне становится так жарко, что капельки пота стекают по шее. Я всё смотрю и смотрю в эти проклятые глаза, как будто падаю в особый мир, в котором больше ничего кругом не существует. В котором я становлюсь на всё готовой и послушной марионеткой. Ведь даже сейчас, танцуя, он напоминает мне кукловода, забавляющегося с марионеткой, к рукам и ногам которой он привязал длинные ниточки и сейчас дёргает за них, доминируя, наслаждаясь столь увлекательной игрой.

Я ведь сама положила свои руки на эти массивные плечи. Еле-еле до них достала.

Какой же он огромный. Мощный. Подтянутый. Запах незнакомца в маске сводит меня с ума, дурманит похлеще любого спиртного напитка. А я, поневоле околдованная необъяснимой дымкой, жмусь к нему всё крепче и крепче, теряя здравый разум.

Внезапно музыка смолкает. Зал дружно гудит. Леди и джентльмены активно аплодируют, благодаря музыкантов. Незнакомец рывком дёргает меня на себя, прижимая к твёрдой мускулистой груди максимально тесно. Я лишь тоненько взвизгиваю и задерживаю дыхание, когда его пухлые соблазнительные губы касаются моего уха.

Тяжёлый как сталь, но слишком важный тон голоса обжигает нежную кожу на шее, отчего от затылка к пяточкам несутся мощные волны мурашек.

– Скоро ты станешь моей. Жду не дождусь...

Мужчина вдруг достаточно грубо хватает меня за затылок, сжимает тонкую шею крепкими пальцами.

От этого подавляющего прикосновения вот-вот и искры из глаз полетят.

О, Боже!

У него воистину цепкая хватка. Захват хищника, не иначе.

Хмыкнув, незнакомец отталкивает меня от себя и исчезает в толпе, как по волшебству.

Я стою как каменная статуя, пытаюсь прийти в себя.

Кладу вспотевшую ладошку на затылок, туда, где лежала его рука секундой ранее, и не могу выровнять дыхание – до сих пор жжет область его прикосновения.

Вот это да! Что это было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.